

*И.В. Анисимова***Позиции центральных и региональных властей по вопросу преобразования традиционной судебной системы Туркестанского края и Степного генерал-губернаторства в конце XIX в.****I.V. Anisimova***Attitude of the Central and Regional Authorities to the Question of Transformation of the Traditional Judicial System in Turkestan and Steppe Governor-Generalship at the End of the XIXth Century**

Рассматривается традиционная судебная система казахского общества в XIX в., которая развивалась по пути интеграции в общеимперское пространство. Изучены основные направления деятельности и полномочия народного суда казахов, определенные «Положением об управлении Туркестанского края» (1886 г.). Выявлена неэффективность применения преобразований на практике, что вызвало широкое обсуждение в центральных и региональных органах власти.

Ключевые слова: народный суд, Степной край, Туркестанское генерал-губернаторство, судебная система, законодательство.

Интеграция Казахстана в политико-правовое и экономическое имперское пространство России в XIX в. сопровождалась трансформацией потестарно-патриархальных отношений и традиционных социальных институтов казахского общества, в том числе судебной системы. Уникальность ее реформирования в Туркестанском крае и Степных областях заключалась в том, что наряду с формированием общеимперского правового поля российские власти стремились сохранить и максимально интегрировать в него подвергшиеся модернизации традиционные судебные институты. Основные законопроекты XIX в., касающиеся изучаемого региона: Устав о сибирских киргизах 1822 г., Временное положение об управлении в Степных областях 1868 г., и особенно Положение об управлении Туркестанским краем 1886 г. — подвергли традиционную правовую систему казахского общества регламентации и институционализации.

Завершающим этапом вхождения Степного края в общеимперское правовое пространство стала судебная реформа 1898 г. Разработке программы пре-

The traditional justice system in the Kazakh society in the XIXth century developed on the way of integration into the empire-wide space. Main activities and powers of the Kazakh People's Court have been defined by «The Regulations on the management of Turkestan» of 1886, however, a few years after its introduction became apparent ineffectiveness of these changes in practice, which caused a broad discussion in the central and regional governments.

Key words: People's Court, Steppe region, Turkestan governor-generalship, judicial system, legislation.

образования судебной части в Туркестанском крае и Степных областях предшествовала большая подготовительная работа. Вопрос о подготовке и проведении судебной реформы отчасти получил освещение в отечественной историографии, однако акцент в исследованиях делается преимущественно на процесс внедрения и характер деятельности в Туркестанском крае и Степных областях общеимперской или русской судебной системы [1–3]. При этом вопрос о реформировании традиционного народного суда практически не затрагивается. Однако в ходе подготовке реформы 1898 г. важнейшее место занимали вопросы, связанные с дальнейшими преобразованиями традиционной правовой системы.

Основные направления деятельности и полномочия народного суда были определены Положением об управлении Туркестанского края 1886 г. [4]. Несмотря на сохранение в компетенции общеимперского суда значительного круга вопросов, правовые возможности народного суда были существенно расширены. Утверждался новый порядок избрания судей,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ проекта проведения научных исследований «Политика России в Центрально-Азиатских национальных окраинах (Степной край и Туркестанское генерал-губернаторство) в XIX – начале XX вв.», проект №12-01-00281; «Центральноазиатский регион в системе внешних отношений России и Китая: история и современность», проект №12-31-09012.

ведению народного суда подлежали все дела о преступлениях и проступках, совершенных казахами, за исключением определенных ст. 141 и 142, а также гражданские дела между казахами, подведомственными одному и тому же народному суду. Согласно Положению народный суд получил право налагать наказания в виде денежных взысканий до 300 руб. и заключения под стражу до полутора лет. Введение выборности, фиксированного решения, учреждение контроля со стороны гражданской администрации, предоставление населению права выбора судебной инстанции должно было способствовать интеграции традиционного суда казахов в общеимперскую правовую систему.

Однако спустя уже несколько лет после введения Положения стала отчетливо проявляться неэффективность, а зачастую и несоответствие реалиям разделов, регламентирующих деятельность народного суда в Туркестанском крае и Степных областях. Этот вопрос вызвал широкое обсуждение в высших правительственных кругах, в результате которого сложилось четкое убеждение о необходимости реформы народного суда по пути его инкорпорации в общеимперскую систему.

Существенные недочеты Положения в области судопроизводства были очевидны для высших правительственных инстанций. По мнению министра юстиции Н. В. Муравьева, высказанного в начале 90-х гг. XIX в., «действующее ныне устройство народных судов представляется далеко не удовлетворительным и нуждается в улучшении» [5, л. 52об.]. Аналогичной позиции придерживался управляющий Министерством внутренних дел, который отмечал, что к середине 90-х гг. XIX в. недостатки условий деятельности народного суда проявились достаточно отчетливо [5, л. 96об.].

В связи с этим в 1890–1891 гг. в Министерстве юстиции были составлены предложения об изменении ряда статей Положения, касающихся порядка деятельности народного суда.

Прежде всего из компетенции народного суда предлагалось изъять иски по делам, связанным с ростовщичеством, так как, по мнению местных властей, «ростовщичество между инородцами Степных областей должно быть признано одним из наиболее подрывающих благосостояние населения проявлений... а между тем иски по ростовщическим сделкам всегда удовлетворяются, так как по обычному праву киргизов ростовщичество не наказуемо» [5, л. 96об.]. Вопрос о включении ростовщичества в число преступлений, преследуемых судом по общеимперским законам, обсуждался достаточно широко. При рассмотрении дела в Военном министерстве было отмечено, что «ростовщичество среди туземного населения Туркестанского генерал-губернаторства, ввиду полной его безнаказанности по местным мусульманским законам, состав-

ляет, по отзывам всех губернаторов, зло, с которым при настоящем положении дел невозможна никакая борьба». Действительно, ростовщичество приняло в конце XIX в. в Степных областях широкий размах. Российские чиновники подчеркивали, что кочевое население «бессовестно эксплуатируется ростовщиками — бухарскими евреями и индийцами, которые, внося свои иски в народные суды и производя небольшие затраты на ведение дел, никогда не получают отказа в своих претензиях» [5, л. 97]. Причина безнаказанности со стороны ростовщиков заключалась в том числе в производстве исковых дел между кочевым населением не по документально подтвержденным фактам, а на основании свидетельских показаний, вследствие чего отсутствовала возможность установить различия между исками по действительным займам и ростовщическими сделками. Принимая во внимание все аргументы, Военное министерство признало необходимым исключить дела о ростовщичестве среди населения Туркестанского края и Степных областей из ведения народного суда и передать под юрисдикцию общеимперского суда, внося дополнения в Положение об управлении Туркестанским краем.

Степной генерал-губернатор в целом поддерживал предлагаемые преобразования и настаивал на изъятии из ведомства народного суда не только исков о ростовщичестве, но и ряда других преступлений, в том числе «продажу ядовитых и сильнодействующих веществ, составление подложных видов и прожигательство по оным, нарушение правил осторожности от пожаров» [5, л. 98]. Предлагая изъять ряд правонарушений из ведения народного суда, генерал-губернатор Степного края М. А. Таубе приводил серьезные аргументы. По его мнению, разведение мака с целью добывания опиума и дальнейшая его продажа приобрели широкое распространение в Степных областях. Например, в Акмолинской области по официальным сведениям «опиум в большом употреблении у кочевников и в редком ауле нельзя достать этого наркотического средства». Однако бороться с данными пагубными явлениями практически невозможно, так как согласно ст. 141 Положения дела о продаже «инородцами ядовитых сильнодействующих веществ, а также о несоблюдении правил хранения оных, подлежат ведению народного суда, который не считает подобные действия преступными» [5, л. 98].

Изъятие из компетенции народного суда дел подложных видов на жительство необходимо, по мнению М. А. Таубе, потому, что используются подложные документы казахами прежде всего для проживания в русских селениях, а значит, и к ответственности нарушители должны привлекаться по общеимперскому законодательству.

Также было высказано мнение о необходимости расширения полномочий окружных судов в процессе отмены решений народного суда. «Народные суды,

зачастую не выходя из пределов ведомства и власти, принимают решения, противоречащие основным понятиям справедливости и нравственности». Как свидетельствовал Степной генерал-губернатор, нередко народные суды в виде компенсации за неисполнение обязательств или за личные обиды назначали выплаты в виде лошади или «девицы». В связи с этим М. А. Таубе предлагал расширить категорию условий, указанных в ст. 218 Положения, позволяющих отменить решения народного суда за счет введения положения «нарушение общечеловеческих понятий справедливости и нравственности». Хотя сама формулировка носила достаточно абстрактный характер, но по сути речь шла об уменьшении влияния в судебной системе норм обычного права. Степной генерал-губернатор рассуждал, что, «отменяя решения народного суда, постановленные вопреки коренных основ справедливости, окружной суд тем самым вносил бы в сознание инородцев понятия о правде и подготовлял бы почву для их культурного развития. Установление этим путем связи между русскими судебными учреждениями и народным судом и юридического воздействия первых на второй могло бы быть весьма благотворно и облегчило бы введение в народные суды русского права, вместо неопределенного обычая, под прикрытием которого постановляются иногда самые несправедливые решения» [5, л. 98].

Все предложения были рассмотрены военным министром и Советом Туркестанского генерал-губернатора и после долгих обсуждений с дополненными замечаниями, исходящими из практики народных судов в Туркестанском крае, в апреле 1895 г. поступили на заключение Министерства юстиции. Изменение порядка деятельности народных судов должно было стать частью проектируемых преобразований всей судебной части Туркестанского края.

Особое внимание уделялось деятельности народного суда в Степных областях, где, по мнению министра юстиции, «условия деятельности его представляются весьма схожими с положением этого суда в Туркестанском крае, и намеченные для последнего предположения могут быть почти всецело распространены и на упомянутые области» [5, л. 53].

Министр юстиции Н. В. Муравьев отмечал, что «не подлежит никакому сомнению, что туземное население этих окраин еще мало знакомо с деятельностью русского суда, а вместе с тем имеются уже достаточные указания на то, что оно начинает тяготиться неурядицею своего собственного народного суда». Однако при всей «желательности возможно широкого культурного воздействия русских судебных установлений на жизнь туземного населения» положительные результаты, по мнению Н. В. Муравьева, могут быть достигнуты «лишь путем постепенного и притом осторожного сокращения нынешней обширной подсудности народных судов. Русскому суду не может быть

предъявлено требование подробного изучения местных обычаев, мало исследованных вообще, а также положений мусульманского права, коими руководствуются в своей деятельности народные суды» [5, л. 96об.]. В данной связи Министерство юстиции предложило стратегию постепенного поглощения народного суда русским, отказавшись от прямого вмешательства русского суда в жизнь и деятельность народного.

В 1896 г. Министерство юстиции инициировало рассмотрение вопроса о преобразовании судебной части в Туркестанском крае и Степных областях. В ходе обсуждения было предложено несколько возможных вариантов проведения реформ. Так, например, предлагалось использовать применительно к Степному краю систему организации судебных мест, установленную для Архангельской губернии по положениям от 12.12.1888 и 29.01.1896. Необходимо отметить, что в Архангельской губернии реформирование судебной системы шло четко в рамках общероссийского законодательства и в основе своей опиралось на Судебные уставы 1864 г. Особенностью проведения судебной реформы в Архангельской губернии было несколько причин, в том числе низкая плотность населения на значительной территории. Похожие условия были характерны для Степного края, что и позволило чиновникам предложить применение имеющегося опыта.

Реформа традиционной судебной системы требовала дальнейшего обсуждения. Министр внутренних дел И. Л. Горемыкин и министр Императорского двора и уделов И. И. Воронцов-Дашков имели четкое убеждение о необходимости полного подчинения «инородцев» общегосударственному суду. Чиновники предлагали распространить на казахов некоторые нормы «Общего Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19.02.1861, в вопросах, которые касаются судебной власти. Министры рекомендовали оставить казахам народный суд «лишь в тех пределах, в каких пользуются крестьяне в империи, т. е. в пределах волостного суда для мелких проступков и мелких гражданских дел», а именно споры и тяжбы до 100 руб. включительно (ст. 96 Общего положения), а также «маловажные проступки», совершенные между лицами одного состояния и не имеющие отношения к уголовным преступлениям (ст. 101 Общего положения) [5, л. 4].

Свое мнение о предполагаемой реформе народного суда высказывали и представители региональных органов власти. Так, председатели областных судов признавали, что преобразования судебной части необходимы, но при пересмотре Положения об управлении Туркестанского края действие некоторых статей нельзя отменять. В частности, председатель Акмолинского областного суда считал необходимым сохранить действие ст. 218 Положения, согласно которой приговоры и решения народного суда, принятые с превышением

власти или выходящие за пределы его компетенции, не приводятся в исполнение, а окружной суд имеет право отмены приговора. Также чиновник подчеркнул, что «иногородцам и туземцам» необходимо предоставить право подавать в двухнедельный срок через уездного начальника в окружной суд жалобу на решения волостных и чрезвычайных съездов народных судей, так как «нельзя оставлять без всякого контроля народный суд, пользующийся ныне слишком большой властью» [5, л. 4].

Таким образом, необходимость преобразований сложившейся к концу XIX в. системы народного судопроизводства в казахском обществе была очевидна для всех уровней власти. Чиновниками предлагалось

ограничить возможности народного суда либо полностью инкорпорировать его в общеимперскую правовую систему. Но рассмотрение большинства вопросов остановилось на уровне обсуждения. Закон от 2 июля 1898 г. «О преобразовании судебной части в Туркестане и Степной области» привел имперскую судебную систему региона в соответствие с Судебными уставами 1864 г. и способствовал включению Степного края в общеимперское правовое пространство. Однако практически не подверглась изменениям система традиционного судопроизводства, и уже в начале XX в. вопрос о неэффективности сохранения системы народных судов в Степных областях приобретает актуальность.

Библиографический список

1. Глазунов Д. А. Подготовка судебной реформы 1898 г. в Степном генерал-губернаторстве // Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII–XX веках. — Новосибирск, 2011.

2. Васин К. Л. Административные и судебные реформы 60–90-х гг. XIX в. в Степных областях Западной Сибири (Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Омск, 2008.

3. Нестеренко Л. С. Реализация судебной реформы 1864 г. на пространстве Российской империи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2012.

4. Положение об управлении Туркестанского края 1886 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.hrono.ru/dokum/turkestan1892.html>.

5. Центральный государственный архив Республики Казахстан. — Ф. 64. — Оп. 1. — Д. 767.